

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Акиевой Петимат Хасоловны «Архетипическое в этнокультуре ингушей (на материале мифологии, нартского эпоса и обрядов жизненного цикла)», представленную в диссертационный совет Д 002.123.01 при Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.07 – этнография, этнология, антропология

Актуальность диссертационного исследования П.Х. Акиевой не вызывает сомнения. Изменения социальной структуры населения, идеологических установок, межэтнические конфликты последних десятилетий на территории РФ объективно и повсеместно инициировали процессы «мифотворчества», выступающих в качестве составляющей этнической, клановой, социально-стратовой самоидентификации. Наиболее явно это проявляется в среде этносов, сохраняющих традиционные социальные институты, определившие установки национальной интеллигенции на сохранение в условиях глобализации этнической самоидентификации. Одна из форм проявлений этих процессов и установок – акцентирование внимания на «культурных канонах», лежащих в основе социализации подрастающих поколений. «Архаичность» традиционных ценностей, проявляющаяся в их исключительной устойчивости и «гибкости», как правило, повсеместно по Северному и Центральному Кавказу рассматривается в качестве историко-культурного наследия этносов, категории не только национальной, но и правовой. В этом контексте предлагаемая попытка систематизации «архетипов» ингушей, рассматриваемых автором исследования в качестве «базисных концептов этнокультуры, нашедших свое выражение в мифах, устном народном творчестве, обрядах – ритуальной практике, нравственных устоях и жизненном порядке» (автореферат С. 4, диссертация С. 5-6), с одной стороны, выступает в качестве историографического исследования. А с другой, как попытка переосмысления этнической традиции «своего» этноса на новом этапе интеграции социальных институтов в динамично меняющуюся внешнюю среду.

Объектом исследования определен «комплекс духовных (мифологические представления, традиционные верования, фольклорные сюжеты) и поведенческих компонентов (обряды жизненного цикла), являющихся источником и хранилищем коллективных смыслов, ценностей и норм традиционно-бытовой культуры ингушей» (дисс. С. 7). Предметом – «функционирование (роль) целостной сферы архетипического – архаических смысловых кодов, сущностных концептов этнокультуры ингушей, транслируемых из поколения в поколение» (дисс. С. 7, автореферат С. 5). Формулировка объекта исследования не вызывает возражений. Что же касается предметной области, то отсутствие в тексте обоснования хронологических и территориальных рамок исследования ставит вопрос: на каком из этапов этнической истории сформировалась эта «целостность» кодов, какими событиями этнической истории это было вызвано, прослеживается ли региональная специфика в проявлениях архаических смысловых кодов на современном этапе. В тексте эти сюжеты затрагиваются. Однако, на наш взгляд, предложенная формулировка предметной области в какой-то мере затушевывает ретроспективный характер проведенного исследования, определяемый поставленной целью – «выявление архетипического на основе изучения мифологии, нартского эпоса, языческих представлений, культово-обрядной практики, *обоснования роли* и параметров существования в этнокультуре ингушей» (дисс. С. 7, автореферат С. 5). Определяется это тем, что функции (системообразующие связи, роли) культуры и ее компонентов (включая архетипы) являются историческими категориями: на разных этапах этнической истории они определяются динамикой и направлением процессов этногенеза (формирования этнической самоидентификации), так и адаптации этноса к изменению как внешней, так и внутренней среды. Традиционные социальные институты и культуры ингушей не является исключением.

В этой связи вполне объяснима целевая установка автора на выявление функций выделенных архетипов в *современной* обрядности и традициях ингушей на основе материалов опроса 33 респондентов (дисс. С. 415-417). С одной стороны, в этом проявляется ограничение предметной области как хронологи-

ческими, так и территориальными рамками (современной этнической территорией). С другой, придает исследованию практическую значимость, проявляющуюся в возвращении «смыслов» (ценностной значимости) бережно сохраняемой этносом обрядности жизненного цикла. Связано это с хорошо известной в этнографии ситуацией, когда при получении верифицированной информации об алгоритме проводимых обрядов, возникают существенные проблемы с получением сведений (у респондентов) об их внутреннем содержании.

Поставленная цель реализуется через решение семи задач. Следует отметить, что предложенные формулировки двух (из семи) задач отражают не столько ожидаемые результаты, сколько алгоритм (последовательность приемов) исследования, использованный автором для достижения поставленной цели. Связано это с тем, что процедура *систематизации* «накопленного материала о духовной культуре ингушей в контексте поиска оснований архитипического» (задача 1) и «архитипических оснований этнокультуры ингушей» (задача 3 – дисс. С. 8, автореферат – с. 5) не ориентирована на получение каких-либо результатов. Этот термин отражает стремление автора выдержать основные принципы системного подхода: акцентировать внимание на выявлении системообразующих связей, их иерархической соподчиненности, степени воздействия «внешней среды», обосновать «целостность» выявленных связей и т.д. Согласно тексту систематизация (как процедура) последовательно реализуется при решении остальных задач. Это прослеживается в определении: а) функций (характера взаимосвязи, роли) отдельных компонентов традиционной культуры (решение четвертой задачи); б) специфики аксеологической модальности (пятая задача); в) семантики пространственно-временных категорий (шестая задача). В силу этого число задач без всякого ущерба для текста можно было бы сократить. Специфика работы заключается в том, что все из поставленных задач решаются не последовательно (от главы к главе), а комплексно.

Новизна исследования и полученных результатов не вызывает сомнений. П.Х. Акиевой реализована семантическая реконструкция архаических элементов представлений ингушей о мире, проявляющаяся в мифологических текстах,

